

Собственный его величества конвой

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar

написано kitapcy | 26 января, 2025

Собственный его величества конвой СОБСТВЕННЫЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
КОНВОЙ

Первые сведения о конвое в российской военной хронике встречаются в 1775 году. По случаю завершения войны с Турцией и празднования мира при Кучук-Кайнарджи по предложению князя Потемкина, командовавшего в то время всеми иррегулярными войсками, войсковые атаманы Донского войска Алексеем Ивановичем Иловайским были сформированы Донская и Чугуевская придворные команды казачьих. Они образовали совместно с выбранным из гусарских полков лейб-эскадром собственный конвой Екатерины II, предназначенный для охраны императрицы. В ноябре 1796 года Павел I повелел Донскую и Чугуевскую команды включить в состав лейб-гусарско-казачьего полка, который продолжал нести службу по охране царя и членов его семьи, хотя уже и не составлял собственного конвоя. Функции конвоя Александра I во время заграничных походов 1813

– 1814 гг. выполнял лейб-гвардии Казачий полк в составе трех донских эскадронов и лейб-гвардии Черноморской сотни, сформированной 18 мая 1811 года. Это число и стало официальной датой возникновения конвоя. Черноморцы принимали активное участие в Отечественной войне 1812 года.

Как штатное подразделение, предназначенное для несения конвойной службы при высочайшем дворе, в 1828 году из кавказских горцев сформировали лейб-гвардии Кавказско-Горский полуэскадрон. В него включили князей и узденей Кабарды, представителей знатных фамилий чеченцев, кумыков, лезгин, ногайцев и других кавказских народов. Командовал ими ротмистр Султан-Азамат-Гирей, потомок крымских ханов. Подчинялся полуэскадрон командующему императорской главной квартирой генерал-адъютанту Бенкендорфу.

Согласно штатам 1830 года в полуэскадроне полагалось иметь пять офицеров, девять юнкеров и 40 оруженосцев. Горцы за редким исключением совершенно не знали русского языка. Многие из них практически были неграмотны. В августе 1829 года 17 человек изъявили желание поступить на учебу в Дворянский полк. Бенкендорф составил правила, которыми надлежало руководствоваться командованию при обращении с новыми воспитанниками. Правила учитывали национальные традиции и обычаи, способствовали сближению людей различных вероисповеданий:

«...Не давать свинины и ветчины... Строго запретить насмешки дворян и стараться подружить горцев с ними... Ружьем и маршировке не учить, стараясь, чтобы горцы охотой занимались этим свободное время... Телесным наказаниям не подвергать: вообще же наказывать только при посредстве прапорщика Туганова (офицер, полуэскадрона, которому было поручено наблюдение за горцами. – Авт.), которому лучше известно, с каким народом как обращаться... Эфендию разрешить посещать горцев, когда он желает, даже в классах... Чтобы во время молитвы горцев дворяне им не мешали... Наблюдать, чтобы не только учителя, но и дворяне насчет веры горцев ничего худого не говорили и не советовали переменять ее...» (Петин С. Собственный Его Императорского Величества конвой. 1811–1911 гг. Исторический очерк. – СПб.. 1911.).

Пребывание горцев в Дворянском полку сыграло положительную роль. Несмотря на то, что некоторые из них ушли из него, большинство пожелало направить в учебные заведения своих детей или родственников. В июне 1830 года с Кавказа в Петербург прибыли 40 юношей. В последующем в военно-учебные заведения столицы ежегодно принималось в среднем по 30 человек. В 1832 году в составе конвоя появилось новое подразделение, предназначенное исключительно для охраны царя, – Команда кавказских линейных казаков. По штату в ней полагалось: два офицера, четыре урядника и 24 казака, форму и вооружение казакам установили такие же, как и лейб-гвардии Кавказско-Горскому полуэскадрону. В марте 1833 года состав команды увеличили вдвое и разделили его на две смены: одна находилась в течение 3 лет на службе в Петербурге, а вторая – на льготах. Позже, в 1836 и 1839 годах, были сформированы Команда лезгин и

Команда мусульман. Они подчинялись командиру лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона. Срок службы в командах устанавливался четырехлетний.

На первых порах каких-либо официальных правил, регламентирующих организацию служебной деятельности конвоя, не существовало. Однако по мере увеличения задач, которые приходилось решать конвойцам, появилась настоятельная потребность в их разработке. В мае 1845 года Бенкендорф представил царю дополнение к кратким правилам строевой службы для иррегулярного войска в части, касающейся собственного его величества конвоя. В фондах ЦГВИА имеются эти документы. На полях сохранились пометки и поправки, сделанные лично Николаем I. Правилами определялся состав конвоя, штат каждого его подразделения, порядок организации и несения службы при проведении мероприятий с участием царя.

С воцарением на троне Александра II в организации конвоя произошли крупные изменения. Он стал состоять из двух эскадронов: лейб-гвардии Кавказского четырехвзводного состава (1-й взвод – Команда грузин, 2-й взвод – Команда горцев, 3-й взвод – Команда лезгин, 4-й взвод – Команда мусульман) и лейб-гвардии Кавказского казачьего эскадрона, разделенного на две части (одна на службе и вторая на льготах). Казаки служили в Петербурге 3 года, после чего прикомандировывались к своим частям на Кавказе, а горцы – 4 года. По окончании срока пребывания в конвое все юнкера и оруженосцы лейб-гвардии Кавказского эскадрона производились в офицеры. Был назначен первый командир конвоя – флигель-адъютант полковник Петр Романович Багратион, потомок древнейшего рода грузинских князей. Ему подчинялся весь личный состав конвоя.

В 1860 году в связи с реорганизацией казачьих войск на Северном Кавказе и образованием двух новых – Кубанского и Терского – произошли изменения и в составе конвоя. С октября 1867 года лейб-гвардии Кавказские казачьи эскадроны начали формироваться по два от Кубанского и одному от Терского войска.

В мае 1863 года был упразднен лейб-гвардии Крымско-Татарский эскадрон. Трех офицеров и 21 нижний чин зачислили в собственный его величества конвой, образовав из них Команду лейб-гвардии крымских татар конвоя. Команда разделялась на три смены, одна находилась на службе, а две – на льготе в Крыму. Замена смен предусматривалась через три года.

Казакам-конвойцам в отличие от горцев приходилось нести более напряженную караульную и внутреннюю службы: охранять царя и членов его семьи при выездах, на прогулках, во время отдыха в загородных дворцах и в Крыму. Ежедневно у кабинета Александра II выставлялись унтер-офицер и 2 казака, а для встречи и проводов посетителей – офицер, унтер-офицер и 2 казака. Во время придворных балов в подъезд царя «для снятия пальто» назначались 7 нижних чинов. Чередуясь с гвардейскими частями, казаки несли караульную службу в Зимнем дворце, выставляя 5 постов. На ночь у спальни царя добавлялись парные часовые.

Конвойцам, как казакам, так и горцам, были присущи высокое искусство джигитовки и стрельбы с коня. Выстрелить метко в цель при скачке на полном карьере или нагнувшись с седла к земле и чертить по ней рукой могли даже самые молодые. Более же опытные скакали сидя задом, лежа спиной поперек лошади, стоя на седле ногами или на голове. Особым шиком считались скачки стоя на двух лошадях или когда на спине одного конвойца стоял еще один товарищ.

Особую страницу в истории конвоя занимает русско-турецкая война 1877-1878 гг. В октябре 1876 года Александром II было принято решение, что в случае войны находящиеся на льготе 2-й Кубанский и Терский казачьи эскадроны войдут в состав действующей армии в качестве конвоя ее главнокомандующего. Собирались казаки в станицах Кавказской и Прохладной. В Кишинев они прибыли 11 декабря 1876 года. Кубанцами командовал полковник Жуков, терцами – штабс-ротмистр Кулебякин. Кроме охраны главнокомандующего полевой комендант действующей армии генерал-майор Штейн, в ведении которого находился конвой, приказал назначать от казаков команды для несения полицейской службы на Торговой площади. Подобное применение в качестве полиции глубоко возмутило конвойцев. Командир терцев, Парфений Терентьевич Кулебякин, отличавшийся прямоотой и решительностью, бывший, кстати, не только лихим рубакой, но и талантливый поэт-самоучкой, обратился за помощью к генерал-лейтенанту Дмитрию Ивановичу Скобелеву (в 1858–1864 гг. командиру конвоя), состоявшему в то время при главнокомандующем. Только после вмешательства генерала приказание коменданта, как не соответствующее значению и обязанностям службы конвоя, было отменено. В последующем вплоть до начала кампании казаки усиленно занимались учениями, стрельбой, несли конвойную, разведывательную службу, участвовали в полевых поездках

командования.

В мае 1877 года Императорская Главная Квартира прибыла на предстоящий театр военных действий. С ней пришел и полуэскадрон 1-го лейб-гвардии Кубанского эскадрона конвоя. В Петербурге осталась небольшая часть конвойцев, а в Кавказском эскадроне – всего лишь 12 человек. Из общего состава кубанцев сформировали два равных по составу эскадрона, сведенные в дивизион.

С началом военных действий конвой нес службу по охране Главной Квартиры. При выездах Александра II в войска его сопровождала команда в составе не менее взвода казаков, а в отдельные, наиболее важные поездки – в составе целого эскадрона. В начале августа 1877 года Терский эскадрон получил разрешение царя на боевые действия в составе отряда генерал-майора князя Имеретинского. В двадцатых числах августа конвойцы приняли активное участие в знаменитом деле под Ловчей. Совместно с Владикавказским казачьим полком и Осетинским дивизионом Кавказской казачьей бригады 22 августа в конном строю они атаковали превосходящую в несколько раз по численности отборную турецкую пехоту и изрубили до 4000 солдат и офицеров противника.

26 августа лейб-гвардии Терский эскадрон вернулся в Главную Квартиру. Царь, узнав из рапорта штабс-ротмистра Кулебякина о том, что конвойцы атаковали турецкую пехоту, очень удивился, т.к. история знала не очень много примеров, когда казачья конница успешно действовала против пехоты противника в конном строю.

В конце сентября 1877 года для участия в боевых действиях в составе отряда генерал-майора Эллиса были отправлены оба Кубанских эскадрона конвоя. Они отличились в боях под Горным Дубняком и Телишем.

За мужество и храбрость, проявленные в боях, кубанцы удостоились знаков отличия на головные уборы с надписью «За отличие в турецкую войну 1877 и 1878 годов», а терцы – «За Ловчу 22 августа 1877 года».

1 марта 1881 года было совершено покушение на Александра II. При экипаже царя находилось в этот момент 6 нижних чинов лейб-гвардии Терского эскадрона во главе с ротмистром Кулебякиным. Все они получили ранения различной степени тяжести. Один из них, казак станицы Червленной Александр Малеичев, скончался в госпитале. По распоряжению Александра III семье Малеичева, жене и четырем малолетним детям, установили ежегодную пенсию – 100 рублей. Назначили пенсии и другим казакам, пострадавшим в день покушения.

В декабре 1881 года в конвое произошли изменения.

«ПРИКАЗ ПО ВОЕННОМУ ВЕДОМСТВУ

С.-Петербург. Декабря 2-го дня 1881 года

Государь Император Высочайше повелеть соизволил:

1) В составе... конвоя сформировать еще один Терский казачий эскадрон по существующему штату, полагая во всех эскадронах... по 6 офицеров: 1 ротмистра, 1 штабс-ротмистра, 1 поручика и 3-х корнетов.

2) Кубанским казачьим эскадронам сохранить существующие номера, а Терским присвоить №№ 1-й и 2-й.

3) Один Кубанский и один Терский эскадроны иметь постоянно на службе и по одному эскадрону на льготе...

б) В порядке комплектования и службы казачьих эскадронов руководствоваться существующими о них постановлениями, допустив в них.. изменения: а) служащие эскадроны заменять

льготными через .. 3 года, б) очередные эскадроны высылать с таким расчетом, чтобы они прибывали в С.-Петербург к 15 октября...

8) Л[ейб]-гв[ардии] Кавказский эскадрон... конвоя расформировать... Управляющий Военным Министерством генерал-адъютант Ванновский».

В январе 1890 года командир конвоя флигель-адъютант полковник Шереметьев в рапорте в Императорскую Главную Квартиру доложил о совершенно ненормальных условиях службы в нем. При существующей на то время численности нижних чинов конвойцам приходилось в течение более чем 6-месячного пребывания царя в Гатчине ходить в наряды через день. Это исключало, особенно осенью и зимой, когда увеличивалось число больных, возможность учебных занятий с казаками. А ведь многие из вновь прибывавших в конвой были незнакомы не только со специфическими условиями службы, но и слабо подготовлены в строевом отношении. Конвойцам также необходимо было предоставлять свободные от несения нарядов дни для отдыха, ухода за своим вооружением, снаряжением и обмундированием. Несение караульной и внутренней служб через день, большие моральные нагрузки привели к тому, что, несмотря на довольно приличное денежное довольствие, ряд льгот, резко убавилось число желающих поступать на сверхсрочную службу. По этой же причине не удавалось организовать занятия в учебной команде. Стал резко ощущаться дефицит в унтер-офицерах, подготовленных для службы в конвое.

В мае 1891 года было утверждено новое Положение, устранившее многие недостатки в организации службы и повседневной жизни. Эскадроны переименовывались в сотни, всем чинам присваивались казачьи воинские звания. С целью уменьшения расходов на новые преобразования упраздняялась Команда лейб-гвардии крымских татар. Увеличился штат конвоя.

Пополнение офицерами предусматривалось осуществлять посредством перевода их из строевых частей Кавказских казачьих войск после обязательной не менее чем двухлетней в них службы. Причем в Кубанские сотни переводились офицеры только Кубанского казачьего войска, а в Терские – Терского войска.

Назначение в конвой считалось особой высочайшей наградой. Обязательно брался во внимание образовательный ценз. Принимались, как правило, те офицеры, которые оканчивали военные или юнкерские училища по высшим разрядам.

Состав офицеров конвоя по состоянию на 1 января 1904 года по образованию: окончившие курс в Пажеском корпусе по 1-му разряду – 2 и по 2-му разряду – 2; в Николаевском кавалерийском училище по 1-му разряду – 11; в Павловском военном училище по 1-му разряду – 1; в 3-м Александровском военном училище по 1-му разряду – 1; в Ставропольском казачьем юнкерском училище по 1-му разряду – 5 и по 2-му разряду – 1.

Нижними чинами конвой комплектовался служащими в пределах своих войск или проживавшими в них на льготе казаками. Начиная с 1899 года непосредственным подбором людей занимались офицеры, командируемые в войска на год. Объезжая станицы, они отбирали каждого новобранца индивидуально. При отправлении в Петербург казаки должны были иметь: собственное обмундирование; годного к строю рослого коня любой масти, кроме вороного и пегого; седло и конский убор кавказского образца; шашку и кинжал. При прибытии в конвой они получали остальное положенное обмундирование и снаряжение за счет казны.

Вплоть до 1917 года серьезных изменений в структуре конвоя и прохождении службы практически не происходило. Лишь во время первой мировой войны дополнительно сформировали еще одну сотню – 5-ю лейб-гвардии Сводную.

Дисциплину в подразделениях, примерное поведение всех чинов, верность престолу командование Главной Квартиры и конвоя старалось поддерживать всячески. За нарушения установленных правил, инакомыслие конвойцы подвергались суровым наказаниям вплоть до исключения из конвоя.

Были и отдельные случаи, когда конвойцы, боясь наказания за проступки, кончали жизнь самоубийством.

Командующему Императорской Главной Квартиры

Рапорт

Доношу... что казак л.-гв. 4-й Терской казачьей сотни конвоя 3-

го сего февраля в 8 ч. 30 мин., находясь в казарме в гор. Царское Село, с целью лишить себя жизни, выстрелом из револьвера ранил себя в левую сторону груди навывлет. Причина побудившая его... на самоубийство – боязнь наказания за вторичное опоздание из отпуска со двора... Донесение Его Императорскому Величеству мною сделано сего числа за № 260. Командир Конвоя свиты Его Величества генерал-майор барон Мейендорф 3 февраля 1903 года.

Подразделения Конвоя практически не привлекались для выполнения полицейских функций. Исключение составил один инцидент, происшедший 17 июля 1902 года. В Петербургском доме предварительного заключения взбунтовались арестанты и начали бесчинствовать. Зачинщиками беспорядков явились сыновья двух почтенных семейств, задержанные за хулиганства, совершенные ими после веселого времяпрепровождения в ресторане. Смотритель тюрьмы обратился за помощью к командиру Конвоя (казармы конвойцев находились недалеко) до прибытия тюремной команды. Генерал Мейендорф распорядился отправить 30 человек. При появлении казаков арестанты сразу же успокоились и начали наводить порядок в камерах.

На следующий день о случившемся доложили царю. Николай II, ознакомившись с рапортом, выразил крайнее неудовольствие и собственноручно написал на нем: «Очень удивлен и недоволен тем, что для прекращения беспорядка в доме предварительного заключения вызвали взвод моего Конвоя. Желая знать, кто (выделено царем жирным шрифтом и подчеркнуто. – Авт.) вызвал? Строго запрещаю впредь обращаться за содействием к моему Конвою! Он несет совсем другого рода службу и обязанности!..». 22 июля командующий Императорской Главной Квартирой своим приказом № 9 за посылку казаков Конвоя для усмирения беспорядка, в чем он «усмотрел» отступление от требований устава и приказаний главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа, объявил генералу Мейендорфу «выговор», о чем было объявлено по Конвою.

С началом первой мировой войны конвойцы продолжали нести службу в столице и Царском Селе. С убитием Николая II в Ставку сотни, периодически заменяя друг друга, состояли при нем. В конце 1915 года царь принял решение о временном прикомандировании казаков конвоя к боевым частям. Первой на фронт в декабре 1915 года убыла 1-я лейб-гвардии Кубанская казачья сотня есаула Жукова (10 апреля 1916 г. есаул Жуков, произведенный в полковники, по личной просьбе вступил во временное командование 2-м Кизляро-Гребенским полком Терского казачьего войска, передав сотню есаулу Рашпилю). 15 июня 1916 года ее командир докладывал в Ставку: «...сотня принимала участие 28 и 29-го мая при переправе через р. Прут у Вама... 5-го июня при захвате обоза в 1008 повозок с двумя тяжелыми орудиями... 6-го – сотня взяла высоту 451 у Каменки... 7-го – взята переправа через Сучаву... и в конной атаке г. Радауце... 8-го – участвовали при занятии Гура-Гумара и 10-го брали Кампалунг... 10-го сотней взят пулемет, более 300 пленных... Получила 147 Георгиевских крестов и 19 таких же медалей...».

9 июня 1916 года произошло трагическое событие – застрелился полковник Жуков. Он давно страдал грыжей, которая не поддавалась хирургическому лечению и не позволяла ему подолгу находиться на коне. Вступив же в командование 2 м Кизляро-Гребенским полком и участвуя с ним в непрерывных боях, Жуков вынужден был делать большие переходы верхом. Болезнь обострилась, стала причинять мучительные страдания. Командир корпуса приказал ему убыть в тыл. Безупречной храбрости и в высшей степени самолюбивый кубанец, боясь, что его убитие в

самый разгар боевых действий может быть расценено подчиненными как проявление трусости, покончил с собой. В приказе № 193 от 11 июля 1916 года командир конвоя писал: «...от всей души сокрушаюсь о безвременной кончине полковника Жукова, прекрасного, доблестного офицера и отличного человека. Царствие ему небесное!».

Храбро в последующем воевали и казаки других сотен. Часть офицеров конвоя, подав рапорты, убыла в действующую армию.

Февральскую революцию конвойцы встретили неоднозначно. Большинство из них, особенно офицерский состав, воспитанный в верноподданническом духе, отречение царя восприняли как катастрофу. Тем не менее Временному правительству присягнули все.

4 марта 1917 года начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал-адъютант Алексеев издал приказ № 344, первый пункт которого гласил: «...находящийся в ведении Командующего Императорской Главной Квартирой Собственный Его Императорского Величества конвой включить в состав Штаба Верховного Главнокомандующего и переименовать в конвой Верховного Главнокомандующего...». С этого времени фактически перестала существовать одна из старейших частей русской армии. В мае – июне 1917 года конвой был расформирован. Чины его частично поступили в распоряжение Военно-походной канцелярии или переведены в другие части, а выслужившие сроки службы были уволены в отставку.

Подполковник Н.Д.ПЛОТНИКОВ. Taryhy makalalar